

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА,
КОТОРЫЙ ДОЛГО УБЕГАЛ ОТ БОГА

«Дальнегорская Богородица»
**СОРАСПЯТАЯ
ЛЮБОВЬЮ**

Моя история о чудесах,
страхе, грехе и пути к Богу

«Мирянин К»

Мирянин К

Дальнегорская Богородица

«Автор»

2026

К М.

Дальнегорская Богородица / М. К — «Автор», 2026

Книга-свидетельство о том, как Бог ведёт человека сквозь тьму. От детских рисунков Богородицы и лет богохульства до панических атак, духовной брани и создания удивительной иконы «Сораспятая Любовью». Автор, находясь на фронте с 2024 года, продолжает помогать детям и старикам, во славу Божию, и отправлять святыни в тыл. Это история о Промысле, о тихих чудесах и о том, что Бог действует руками обычных людей. «Сораспятая Любовь не кричит. Она ждёт. И когда ты оборачиваешься, ты видишь руку».

© К М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мирянин К

Дальнегорская Богородица

Глава 1.

Сораспятая Любовью. История одного чуда

Эта история — не только про меня. Она про Любовь, которая стояла у креста и смотрела. Она не кричала. Она просто была. И верила.

Отсылка: «При кресте Иисуса стояли Матерь Его...» (Ин 19:25). Сораспятая — потому что любовь матери, стоящей у креста, тоже распинается. Она не может умереть вместо сына, но умирает с Ним. Об этом пророчество Симеона: «Тебе Самой оружие пройдёт душу» (Лк 2:35). Это не сентиментальность. Это реальность.

Да, странно звучит: рисовать Богородицу, не зная Её. Считать, что тебя хранит невидимый кокон. Но так часто и бывает. Бог не всегда приходит громко. Иногда Он приходит рукой, которая выводит линии.

Представь: ты идёшь по краю крыши. Ночь, ветер, ты не видишь, что под ногами. А кто-то держит тебя за капюшон. Ты не знаешь Кто. Ты думаешь, что просто везёт. Но потом, спустя годы, оборачиваешься — и видишь руку.

С самого детства мои пальцы тянулись к карандашам. Я выводил один и тот же образ: женский лик, склонённый в нежности, и очертания младенца. Я не знал, кто это. Просто рука сама выводила эти плавные, знакомые до боли линии.

В православной традиции способность к творчеству, особенно к сакральному искусству, часто рассматривается как дар Божий, а иногда как действие предворяющей благодати. Преподобный Серафим Саровский говорил, что цель христианской жизни — стяжание Духа Святого. Но Бог может касаться души и до крещения, как Он коснулся пророка Иеремии: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя» (Иер 1:5). Это не отменяет свободы, но показывает, что Бог зовёт каждого.

В шесть лет меня впервые привели крестить. Я замер у иконы. Сердце ёкнуло. «Кто её нарисовал?» — спросил я у матери, указывая на лик Богородицы. Я не понимал, как незнакомый человек мог знать тот образ, что жил в моей голове. Это было первое чудо. Тихие чудеса — самые сильные.

Икона в православии — не картинка, а окно в духовный мир. Преподобный Иоанн Дамаскин писал: «Честь, воздаваемая образу, переходит к первообразу».

Жизнь была странной. Родители развелись, мы переехали, я рос как придорожная трава. Я воровал, врал, мог издеваться над одноклассниками. Но при этом меня словно носил невидимый кокон. Опасности растворялись. Я никогда не был хорошим мальчиком.

Это то, что святые отцы называют Промыслом Божиим. Бог не насилует волю, но хранит человека для покаяния. «Не хочу смерти грешника, но еже обратится...» (Иез 33:11). Долготерпение Божие — не безразличие, а ожидание. Как отец блудного сына, Бог ждёт, когда мы «придём в себя» (Лк 15:17).

В шестнадцать я снова и снова рисовал Богородицу с Младенцем. А потом пошли вечеринки, привычки, уход. Мир звал, и я спешил. Бога оставил на задворках сознания.

Однажды после веселья меня настигло нечто ужасное. Сердце выскакивало из груди. Мир сузился до точки. Я не дышал. Прошептал: «Боже, помоги!» Стало легче. Я не усвоил урок с первого раза. После второй атаки завязал с сигаретами и алкоголем навсегда. Сейчас мне 32. Я понимаю: то был знак. Не кара. Стоп-кран.

В духовной жизни такое часто называют «вразумлением» или «звонком Божиим». Это не всегда наказание. Блаженный Августин говорил: «Ты наказываешь нас, чтобы мы исправились». В моём случае это было именно вразумление. Но это мой личный опыт, не универсальный закон.

Преподобный Исаак Сирин писал: «Не называй Бога справедливым, ибо Он не справедлив в делах Своих. Если бы Он был справедлив, ты бы давно погиб». Это кажется странным, но это о милосердии, которое выше человеческой справедливости. Бог не хочет смерти грешника, но чтобы он обратился и был жив.

В православии икона — не картинка, а окно. Богородица с Младенцем — образ сораспятой любви. Она стояла у креста. Её любовь не громкая. Она страдающая. То, что я рисовал Её до крещения, — не повод для гордости. Это повод для благодарности. Бог зовёт каждого. Кого-то через философию, кого-то через искусство, кого-то через страх.

Пресвятая Богородица — пример смирения и любви. «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк 1:38). Её согласие открыло путь Богу в мир. Её стояние у креста — вершина сораспятия. Не каждый призван к таким страданиям, но каждый может учиться у Неё тихой верности.

На этой неделе попробуй вспомнить свой «тихий кокон». Три случая, когда могло случиться плохое, но не случилось. Запиши. Потом скажи одну фразу: «Господи, спасибо, что Ты меня держал». Не для сентиментальности. Для памяти. Память Божья — это не только то, что Бог помнит о тебе. Это то, что ты учишься помнить о Нём.

В Библии память — важная категория. «Помни дела Его» (1 Пар 16:12). Благодарность — основа духовной жизни. Литургия — евхаристия, то есть благодарение. Если мы не помним, мы не благодарим. Если не благодарим, мы теряем связь с Источником.

Чудо — не гром. Чудо — когда тебя останавливают на краю. И ты оборачиваешься. И видишь руку держащую тебя.

Глава 2.

От богохульства к иконе

Да, это выглядит как парадокс. Я смеялся над Христом — и одновременно кормил голодных, одевал раздетых, помогал больным детям. Как такое возможно? Разве свет и тьма могут ужиться в одном сердце?

Но так часто и бывает. Сердце человека — поле битвы. Ум может спорить с Богом, а руки — творить Его дела. И это не оправдание для богохульства. Это свидетельство того, что благодать Божия сильнее нашей глупости.

Представь: ты идёшь в темноте и ругаешь проводника. Ты не веришь, что он ведёт тебя правильно. Но при этом твои ноги сами идут по тропе, потому что где-то в глубине ты чувствуешь: он знает дорогу. Ты ещё не признал его, но уже идёшь за ним. Так было и со мной.

А потом пришли годы богохульства. Я, обласканный той самой незримой защитой, смеялся над Христом, стебал религию. Но параллельно во мне просыпалось что-то другое. В 26 лет я начал заниматься благотворительностью. Анонимно. Помогал детям с онкологией, перевозил стариков из трущоб в нормальные квартиры, кормил, одевал. Я объединял тысячи людей через соцсети. Я не просил спасибо и не ждал награды, я не называл даже имени своего, во всех делах. Я чувствовал живую, горячую радость в сердце, когда дело спорилось. Это было счастье — чистое и настоящее.

В этом — парадокс действия благодати. Уста хулили, но руки творили дела милосердия. Анонимная помощь, без ожидания награды, — это высшая форма милостыни, угодная Богу. Он взирает на сердце, видел в нём искру добра и питал её. Это не значит, что богохульство простительно. Но это значит, что Бог не оставляет человека даже в его заблуждениях. Он стучится разными способами.

«Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня... Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25:35–40). Христос отождествляет Себя со страдающими. Тот, кто помогает им, даже не веря, касается Христа. Это тайна. Но это так.

Со временем я всё чаще чувствовал нужду в воссоединении с Богом. Я стал понимать и чувствовать, что я заблуждался без Него. Это не было логическим выводом. Это было томление души, как жажда в пустыне. Ты можешь не знать, где источник, но всё твоё существо кричит: «Пить».

В 29 лет, на фоне войны, я помогал солдатам и их семьям. И вдруг, как наваждение, меня осенило: я должен вырезать икону Богородицы. Тот самый образ из детства. Явить его миру из своей головы, в дереве.

Призвание часто приходит неожиданно. Это не всегда голос с неба. Иногда это мысль, которая не отпускает. Или образ, который стоит перед глазами. В православии это называют «вложением в сердце» — когда Бог влагает в человека желание сделать что-то для Него. Это не принуждение. Это приглашение.

Я начал обдумывать замысел, и меня накрыла новая, страшнейшая паническая атака. А накануне мне приснился сон: в мою квартиру через окно ворвался золотой лев, мы схватились, я поборол его, и он стал моим другом.

Сон о золотом льве — символ обретения духовной силы и укрощения своей страстной, «дикой» натуры для служения Богу. Лев в Писании — образ силы, царственности, но также и опасности. Христос называется «львом из колена Иудина» (Откр 5:5). Побороть льва — значит

взять свою силу под контроль, направить её не на разрушение, а на служение. И тогда лев становится другом.

Проснувшись, я невольно выдохнул: «Нет, я не отдам льва в зоопарк». Это значило: я не буду умирять свою страсть до безопасного состояния. Я не буду запираť её в клетку. Я позволю ей служить. Служить Богу и людям.

Я решился. Никогда не держав в руках стамески, я заказал набор для резьбы по дереву и выбрал липу. Инструменты я ждал и был готов начать работу.

Готовность начать — это уже шаг веры. Бог не требует, чтобы мы были мастерами. Он требует, чтобы мы были готовы. «Сила Моя совершается в немощи» (2 Кор 12:9). Он берёт нашу немощь и делает её орудием. Липа — мягкое дерево, легко поддаётся резцу. Может быть, и наша душа должна стать мягкой, чтобы Бог мог вырезать в ней Свой образ.

Глава 3.

Духовная брань, или Как дед оказался не дедом

Да, это звучит как сюжет фильма ужасов. Покойник, который говорит, что его смерть — шутка. Бабушка, синяя и задыхающаяся. Тёмное облако, которое пытается тебя укусить. Но это не кино. Это то, что может случиться с каждым, кто всерьёз решает сделать шаг к Богу.

Представь: ты гребёшь против течения. Пока ты сидел на берегу, вода казалась спокойной. Но как только ты взял весло — ветер стал встречным. Так и в духовной жизни. Пока ты не начинаешь дело Божие, враг может не обращать на тебя внимания. Но когда ты берёшься за икону, за молитву, за пост — он приходит.

Тут началась мистика. Сначала мне приснился мой покойный дед, который сказал, что его смерть была шуткой. На следующую ночь — новый кошмар. Дед сидел в зале, а в комнате бабушка лежала в своей кровати, была синяя и задыхалась. Я понял, что это не мой дед сидит в зале, и стал его гнать. Он превратился в чёрно-фиолетовое облако и попытался меня укусить.

Я подставил руку, не чувствуя боли, и крикнул: «Во имя Иисуса Христа, изыди!» Облако вылетело в открывшуюся дверь.

Это классическая духовная брань. Как только человек решает сделать серьёзный шаг к Богу, на него обрушиваются бесовские нападения. Враг принимает образы близких, чтобы обмануть и запугать. Моя правильная реакция — призывание имени Иисуса Христа — главное оружие против бесов по учению святых отцов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.